

Научная статья
УДК 001.891:004
<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-89-94>

Культура цитирования в научном тексте и верификация заимствований

Citation Culture in the Scientific Text and Verification of Borrowings

© **Иванова Елена Николаевна**

кандидат социологических наук, главный специалист отдела клиентских сервисов, Российская государственная библиотека (РГБ), ул. Воздвиженка, 3/5, Москва, 119019, Россия
ORCID: 0009-0006-4413-7705
e-mail: ivanovaen@rsl.ru

© **Сусь Ирина Валерьевна**

кандидат технических наук, доцент, главный специалист отдела клиентских сервисов, Российская государственная библиотека (РГБ), ул. Воздвиженка, 3/5, Москва, 119019, Россия
ORCID: 0009-0001-6176-4069
e-mail: susiv@rsl.ru

Ivanova Elena Nikolaevna

Candidate of Sociological Sciences, Chief Specialist of the Client Services Department, Russian State Library (RSL), 3/5 Vozdvizhenka St., Moscow, 119019, Russia
ORCID: 0009-0006-4413-7705
e-mail: ivanovaen@rsl.ru

Sus Irina Valerievna

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Chief Specialist of the Client Services Department, Russian State Library (RSL), 3/5 Vozdvizhenka St., Moscow, 119019, Russia
ORCID: 0009-0001-6176-4069
e-mail: susiv@rsl.ru

Научная библиотека исторически служит целям образования, оказывает помощь в научных исследованиях и интеграции информации в корпус знаний. Без качественного поддержания этих вспомогательных процессов невозможно развитие науки. Библиотека сохраняет статус хранителя проверенных и систематизированных знаний. В современных условиях процесс поиска и интегрирования информации прост и доступен. Однако свобода и простота в получении фактов и привлечении различных инструментов к составлению цельных языковых конструкций влечет за собой ряд негативных эффектов, среди которых неправомерные заимствования, фальсификация и безответственное использование систем генерации текстов для научных публикаций. Цель статьи – проанализировать проблемы изменения культуры цитирования, обусловленные в числе прочего появлением новых технологий искусственной генерации текста. Основные положения статьи основываются на наблюдении и накопленном группой специалистов в Российской государственной библиотеке за последнее десятилетие опыте исследования научных рукописей в целях обнаружения неправомерных заимствований. Эта деятельность не сводится исключительно к инструментальному выявлению плагиата, но также обращена на сопоставление различных практик цитирования в научных работах. Рассматриваются проблемы анализа цитируемости, влияние культуры цитирования на процесс верификации исследований. Отдельное

The scientific library historically serves the purposes of education, assists scientific research and integration of information into the body of knowledge. Without the qualitative maintenance of these auxiliary processes, the development of science is impossible. The library retains the status of a keeper of verified and systematized knowledge. In modern conditions, the process of searching and integrating information is simple and accessible. However, freedom and simplicity of obtaining facts and using various tools to compile integral language constructions entails a number of negative effects, including illegal borrowing, falsification and irresponsible use of text generation systems for scientific publications. The purpose of the article is to analyze the problems of citation culture changes caused, among other things, by the emergence of new technologies for artificial text generation. The main provisions of the article are based on the observation and experience of examining scientific manuscripts in order to detect illegal borrowings accumulated by a group of specialists in the Russian State Library over the past decade. This activity is not limited solely by the instrumental detection of plagiarism, but it is also focused on comparison of various citation practices in scientific papers. The problems of citation analysis, the influence of citation culture on the process of research verification are considered. Special attention is paid to the tools for artificial text generation that are actively included in the practice of writing academic texts.

внимание обращено на активно входящие в практику написания академических текстов инструменты по искусственной генерации текста. В этом контексте возрастает роль библиотеки как надежного и проверенного источника информации.

Ключевые слова: плагиат, цитирование, искусственный интеллект, генерация текста, анализ текста

Для цитирования: Иванова Е. Н., Сусь И. В. Культура цитирования в научном тексте и верификация заимствований // Труды ГПНТБ СО РАН. 2023. № 4. С. 89–94. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-89-94>

Введение

Распространение в научной, образовательной и издательской практике требований относительно процента совпадающего текста обусловлено необходимостью остановить обилие плагиата в статьях, диссертациях и учебных работах из-за значительного упрощения поиска и копирования необходимой информации. Еще 15 лет назад дословное совпадение текстов не казалось столь значимым, устоявшаяся практика экспертизы научных работ была нацелена прежде всего на обнаружение заимствованных идей. Вместе с развитием сервисов по обнаружению текстового сходства, таких как Turnitin, iThenticate, Антиплагиат и ряда других, фокус внимания критически сместился на сопоставление слов и предложений. Согласно этой концепции, автор научного текста должен стремиться к максимально возможному сокращению процента дословно совпадающих фрагментов. Достигнуть абсолютного несовпадения текстов невозможно, поэтому все совпадающие фрагменты классифицируются на *заимствования и стереотипные фразы общего характера*. Методологически заимствования также разделяются на две условные категории: *правомерные* и *неправомерные*. *Правомерность* определяется тем, насколько достоверно и точно (согласно принятому библиографическому стандарту) дословный или перефразированный текст, статистические данные и прочие проверяемые факты снабжены соответствующей ссылкой на первоисточник, в том числе и на ранее опубликованный самим автором, а также в соавторстве. Такой совпадающий фрагмент рассматривается как цитирование, а цитаты, оформленные надлежащим образом и не искажающие смысл первоисточника, рассматриваются как эталонные. Возможность верификации информации по указанной в тексте ссылке позволяет не только избежать обвинений в плагиате, но и дать читателю возможность понимания контекста исследования, что может положить основу для дальнейшей научной дискуссии.

К сожалению, не всегда возможно операционализировать процесс установления правомерности. Авторы могут использовать разного рода

In this context, the role of the library as a reliable and verified source of information is increasing.

Keywords: plagiarism, citation, artificial intelligence, text generation, text analysis

Citation: Ivanova E. N., Sus I. V. Citation Culture in the Scientific Text and Verification of Borrowings // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2023. No. 4. P. 89–94. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-89-94>

приемы, чтобы снизить процент сходства за счет использования синонимов, преднамеренных грамматических и структурных ошибок в тексте рукописи. Широкое распространение получило явление так называемой *тройной цитаты* [1], когда соискатель один раз ссылается на источник в «безопасном месте», чтобы избежать обнаружения (редакторами и читателями) нарушений и обеспечить прикрытие для более глубокого и масштабного плагиата. То же самое можно сказать и про такой способ, как *заваливание* заимствованного фрагмента ссылками, когда на дословно воспроизведенный отрывок дается более 10 ссылок, среди которых вполне может быть и источник заимствования. С одной стороны, требования указания источника как будто соблюдены, но в то же время не позволяют читателю отыскать настоящий источник. Другой прием – формально источник указан, но с неверными именами авторов, номером страниц, датой издания или же цитаты искажены и представляют утверждения или выводы в свете, более удобном и выгодном для автора, неправильно или неточно приведены числовые данные. Такие непроверенные цитаты, переходя из одной работы в другую, могут привести к фатальным последствиям. Процедура, в результате которой поводом для ретракции публикации может быть плагиат, манипулирование фактами, неэтичное проведение исследований, детально отработана во всем мире. Тем не менее в современном информационном пространстве существуют механизмы, в силу которых статья вне зависимости от того, что указанная в ней информация признана недостаточно достоверной, продолжает упоминаться. Исследование ретрагированных публикаций, проведенное Г. Халеви (Halevi, G.), указывает на то, что некоторые работы продолжали цитироваться даже после отзыва публикации как имеющие существенные недостатки [2]. На данный момент существует отдельное направление исследований, главным образом относящееся к медицине, биологии и ветеринарии, лейтмотивом которого стала *эталонная точность публикаций в журналах по хирургии* [3]. До 39 % публикаций по нейрохирургии содержали ошибки того или иного типа.

Наиболее частым типом обнаруженной ошибки было неправильное цитирование первоисточника, подтверждающего утверждение. В исследовании публикаций по детской ортопедии частота ошибок в среднем колебалась от 13,8 до 25,2 % в зависимости от журнала. Никакой связи между импакт-фактором и частотой ошибок не было [4].

Еще одной существенной проблемой является то, что *ссылка не всегда тождественна цитате*. Ситуация состоит в следующем: автор цитирует, (иногда дословно) вторичный источник, а ссылку дает на основополагающие работы по теме исследования. Есть ряд обзорно-теоретических статей, которые широко используются в качестве базы статьи, но крайне редко указываются в качестве основного источника. Они становятся своего рода хрестоматиями, которыми удобно пользоваться, но информация, поступающая из такого источника, во многом лишается контекста и упоминается в интерпретированном виде сформированного кем-то дайджеста.

Таким образом, существует несколько важных векторов влияния на оценивание уровня оригинальности работы и принятие решения относительно правомерности заимствования. Инструменты проверки сходства склонны недооценивать заимствованный текст или иногда переоценивать неплагиатизированный материал как проблемный. Проверка точности цитирования в целом приобретает более важное значение, поскольку только это в итоге может считаться свидетельством правомерности.

Заимствование и искусственная генерация текста

Новым вызовом для тех, кто занимается контролем качества научных рукописей в разных его ипостасях – от студенческого эссе до докторской диссертации, – стало распространение программ искусственной генерации текста. Средства массовой информации уже несколько лет используют инструменты искусственного интеллекта для создания новостных статей. Функции предиктивного ввода текста постепенно встраиваются в текстовые редакторы. Проблема в академической среде связана прежде всего с двумя ключевыми вопросами: можно ли отличить текст, сгенерированный машиной, от текста, написанного человеком; сохранятся ли подходы к обнаружению заимствований с повсеместным распространением искусственных генераторов текста. Решение этих вопросов неминуемо приводит к размышлениям о том, какое влияние окажет искусственный интеллект на правила оформления научных рукописей, библиографию и в общем на культуру академического письма.

Крупнейшие компании, такие как Turnitin и Антиплагиат, предпринимают попытки маркировки

текста, созданного искусственным интеллектом. Turnitin разработал серию дидактических материалов с инструкциями для педагогов о том, как реагировать на признаки искусственно сгенерированного текста в студенческих эссе и как использовать искусственный интеллект в педагогической практике [5]. Вместе с сервисами по обнаружению плагиата на рынок вышли компании по его сокрытию, в ответ на распространение практики использования искусственного интеллекта для написания текстов стали появляться многочисленные детекторы такого контента. Существуют ли определенные критерии, позволяющие однозначно определить, создан текст человеком или машиной, – вопрос спорный. Применение больших языковых моделей открывает многочисленные возможности для оптимизации рутинных операций при подготовке рукописей. Тем не менее всецело полагаться на то, что чат-бот выполнит всю работу, проверит достоверность источников, не стоит. Эксперимент, проведенный в университете Плимута, в ходе которого три исследователя по договоренности с редактором научного журнала представили статью, сформированную при помощи ChatGPT, показал – обнаружить доподлинно, что текст написан машиной, затруднительно. Рецензенты этот факт не установили. Авторы эксперимента утверждают, что в статье несуществующие факты выдавались как подлинные, цитаты и факты в ряде случаев были сфабрикованы и нуждались в тщательной проверке, хотя плагиата (в традиционном понимании этого слова) там обнаружено не было [6; 7]. Технически контент, созданный искусственным интеллектом, не является плагиатом. Плагиат по определению означает неправомерное заимствование контента других людей, независимо от того, копируете ли вы текст дословно или перефразируете его, чтобы избежать обнаружения. Сгенерированный контент не создан кем-то конкретно, да и перебирая миллионы подходящих синонимических оборотов, машина способна найти подходящий вариант.

Наряду с термином «плагиат», который носит скорее юридический характер, возникает необходимость в создании определений, более точно характеризующих новое явление. Так, ряд авторов предлагают типологическое разграничение *добросовестного* и *фальштекста*, «который маскируется его создателем под добросовестный текстовый документ, при этом делаются попытки изменить текст для получения нужного составителю социального и экономического эффекта, однако его “фальшивость” можно определить путем текстологического анализа» [8, с. 70]. Фальштексты, созданные при помощи искусственного интеллекта, предлагается называть *генератами*, которые в свою очередь подразделяются на *осмысленные генераты*, *сгенерированный шум* и *гибриды*. Инструменты для создания фальштекстов все более совершенствуются,

создаются *генераторы цитирования, генераторы фраз по шаблонам, генераторы ссылок* и т. д. Исследователи из Института проблем информатики РАН отмечают, что *гибриды* могут представлять собой вполне осознанные тексты, с четко прослеживаемой логикой, проверенными цитатами и источниками [8]. Гибридное письмо, созданное совместно человеком и искусственным интеллектом, постепенно входит в повседневную практику. Его сторонники считают, что таким образом ученый получит больше времени для занятий научным творчеством. Применение нейросетей для генерации текста может избавить от ряда стандартных процедур, но не избавит от необходимости контроля и ответственности. Авторство все равно формально принадлежит человеку. Согласно аналитическому обзору за 2022 г., представленному Центром регулирования AI «Сбера», «почти все страны мира, за исключением ЮАР, отказываются признавать искусственный интеллект в качестве изобретателя. Права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием систем искусственного интеллекта, по-прежнему может получить только человек» [9].

Необходимость в разработке новых форм текстологического анализа, понимании его процедуры и особых компетенциях специалистов возрастает. Если информация не проверяется, это может иметь негативные последствия не только для репутации издания, научного института или отдельного человека, но и для науки в целом.

Анализ цитирования как рефлексия автора над текстом

Если подтверждение отсутствия в научном тексте неправомερных заимствований является обязательным этапом в подготовке любой научной рукописи, то дополнительный анализ цитирования может вызвать сомнения в целесообразности такой процедуры. Есть ли рациональная необходимость в знании того, кто, как и в каком контексте цитирует твою работу? Существуют количественные рейтинги цитирования публикаций, которые влияют на научный и социальный статус ученого как профессионала. Но помимо рейтинга публикаций или защиты диссертации есть и научная составляющая, необходимость понимания того, насколько идея, сформированная в исследовании, достигла цели, была ли она искажена, фрагментирована, зашумлена. Процитированный текст неподконтролен автору, и дело тут не только в плагиате, когда текст, идея или данные используются кем-то в своих интересах без указания автора и источника. Информация может сопровождаться ссылкой на источник, но интерпретирована таким образом, о котором автор не только не подозревал, но и вкладывал противоположный смысл. Функции, которые ссылки могут иметь

в тексте, гораздо сложнее, чем просто предоставление данных и поддержка отдельных теоретических положений. Невозможно не вспомнить о постструктуралистских размышлениях Р. Барта, который утверждает, что «текст не может неподвижно застыть (скажем, на книжной полке), он по природе своей должен *сквозь что-то* двигаться – например, сквозь произведение, сквозь ряд произведений. <...> множественность текста вызвана не двусмысленностью элементов его содержания, а, если можно так выразиться, *пространственной многолинейностью* означающих, из которых он соткан» [10, с. 414–416].

Текстологический анализ – это междисциплинарный метод, который предполагает процесс сбора данных о вероятных интерпретациях того или иного текста. Целью его является попытка определить, как научный текст распространяется и интерпретируется, какие новые значения создаются на его основе. Проведение текстологического анализа – это попытка собрать информацию для того, чтобы выявить задачу цитирования и то, какой смысл придается чужому тексту при передаче. Отдельного внимания заслуживает цитирование в диссертациях, когда соискатель пытается максимально полно отразить, к какому научному направлению он себя относит, насколько критически рассматривает научные положения и гипотезы предшественников, в каком концептуальном поле выполнена работа.

Существует ряд терминологических вопросов, которые проистекают из того, что цитата (заимствованный фрагмент) воспринимается как предельно широкая категория. Во-первых, мы можем идентифицировать главным образом прямые цитаты, дословные, желательные заключенные в кавычки, оценка перефразированных фрагментов создает дополнительный информационный шум. Во-вторых, цитата может иметь различный вес в научном тексте. Цитаты не могут быть автоматически отсортированы на те, которые действительно означают воспринимаемое качество цитируемой статьи, и те, которые этого не делают. В этом состоит одна из ключевых проблем проведения текстологического анализа. Необходимо определить и понять категории цитирования.

Одну из подробных классификаций цитат предлагает Генри Смолл (H. Small) в статье «Цитируемые документы как концептуальные символы» [11]. По его мнению, причины цитирования могут быть разными даже в пределах одного текста и в зависимости от целей цитаты могут быть поверхностными, сравнительными, поддерживающими отдельные утверждения; документирующими; отрицательными. У каждого фрагмента своя задача, свое место в системе научных статусов, но в каждой работе неизбежно есть те, которые являются локомотивом научной коммуникации, и те, которые заполняют научно-бюрократические шаблоны.

Анализ текстов в Российской государственной библиотеке

Специалисты Российской государственной библиотеки (РГБ) проводят проверку текстовых документов на предмет обнаружения заимствований по собственной полнотекстовой базе «Электронная библиотека Российской государственной библиотеки» и другим доступным электронным базам научных трудов. Преимуществом такой проверки – это обособленность от корпоративных интересов академической институциональной среды, наличие крупнейшей коллекции русскоязычных диссертаций и авторефератов для сопоставления текстов и штат экспертов, осуществляющих проверку. На проверку принимаются документы научного характера: диссертации на соискание ученых степеней, авторефераты диссертаций, научные произведения (монографии, статьи, рецензии, тезисы докладов и т. д.), отчеты о научно-исследовательской работе и т. п. Методология проверки основывается на пяти ключевых принципах: объективности, конфиденциальности, системности, конкретности и комплексности. Процедура оценки включает несколько последовательных этапов: изучение документа на предмет сокрытия плагиата; выявление текстовых и иллюстрационных совпадений с применением программного продукта по всем доступным коллекциям; экспертный анализ правомерности выявленных совпадений; сверка ссылок в документе и списка литературы, а также проверка подлинности источников и достоверности цитат; составление экспертного отчета о характере выявленных совпадений и заимствований [12].

В рамках указанной проверки специалисты РГБ предлагают качественный анализ заимствований, воспроизведенных из проверяемого документа в другие более поздние произведения, который мы определяем как «цифровой след». Такой анализ возможен, когда автор желает определить круг последователей своего исследования, когда необходимо узнать, кто и как использовал результаты его труда. Качественный анализ заимствованных фрагментов эксперт производит на основе изучения совпадений, обнаруженных в ходе автоматизированного сопоставления анализируемого документа с кругом произведений, которые были созданы позднее, нежели проверяемый документ. Анализируется правомерность, корректность, местоположение и объем цитаты, частота цитирования автора в каждом произведении других исследователей, с которым выявлены совпадения.

Результатом определения «цифрового следа» произведения является подробный отчет об использовании результатов научной деятельности автора в более поздних произведениях других авторов.

В РГБ текстологический анализ проводится не только для обнаружения заимствований в текстах, готовящихся к защите дипломных и диссертационных работ, к публикации – статей, монографий, но и для выявления некорректных заимствований из проверяемого документа в другие более поздние произведения (*обратная проверка*). Это необходимо, когда автор желает узнать *правомерность* использования его научного произведения другими учеными. Эксперт проводит анализ выявленных совпадений и определяет их характер, классифицируя совпадения на правомерные/неправомерные заимствования. Оценку заимствованных фрагментов эксперт производит на основе изучения совпадений, обнаруженных в ходе автоматизированного сопоставления анализируемого документа с кругом произведений, которые были созданы позднее, нежели проверяемый документ. Дата создания документа устанавливается по дате публикации документа, дате защиты (для квалификационных работ), уточняемой экспертом для каждого документа. Сопоставляются документы с датой создания: для диссертаций и монографий – позже 6 месяцев, для статей – позже 3 месяцев с даты публикации/защиты проверяемого документа, иные тексты исключаются из перечня исследуемых документов. Дата защиты диссертаций в сомнительных случаях устанавливается по автореферату диссертации. Классификация фрагментов с точки зрения корректности их воспроизведения (цитируемости) производится экспертом путем сравнительного анализа, изучения происхождения и оформления каждого совпадающего фрагмента как в проверяемом документе, так и в текстах всех выявленных более поздних произведениях-акцепторах. В результате обратной проверки составляется отчет о правомерности использования фрагментов произведения автора в более поздних трудах других исследователей.

Заключение

В статье мы рассмотрели некоторые актуальные проблемы, способные влиять на целостность научных публикаций во всем мире. Оцифровка научной литературы и свободный доступ открывают многочисленные возможности для использования и распространения научной информации. Преднамеренное или неумышленное заимствование чужих текстов, иллюстративного материала, фактов и идей, использование упрощенных методов построения исследования – явления, распространенные во всех отраслях научного знания и во всем мире. Возможность создания сфабрикованных работ с гарантией высокого процента «оригинального» текста и минимальными временными и интеллектуальными затратами вызывают вполне оправданные опасения в снижении качества исследований, проникновении фатальных ошибок в результаты. Обзор

существующих в РФБ сервисов, направленных на обнаружение заимствований, проверку цитирования, текстологический анализ, приведенный в этой статье, представил различные возможности использования автоматизированных систем по сопоставлению текстов и коллекций электронных документов, включая электронную библиотеку диссертаций.

Применение искусственного интеллекта обладает огромным потенциалом в науке при соответствующей организации контроля и экспертизы. Искусственный интеллект может улучшить поиск информации, включая широчайший спектр иноязычных источников; помочь с решением таких

технических задач, как проверка орфографии и пунктуации, поиском связующих фразеологических оборотов, однако, когда речь идет о критическом мышлении, научной новизне, точности и выверенности фактов, исследователь не может полностью полагаться на генераторы текстов. Исходя из этого ответственность академического сообщества в деле сбалансированного использования технологий искусственного интеллекта и сохранения ориентированных на человека ценностей повышается. Поддержка и совершенствование системы научной экспертизы позволит гарантировать, что искусственный интеллект станет инструментом, который дополняет исследовательскую работу ученого, а не заменяет ее.

Список источников

1. Shaw D. The Trojan citation and the "accidental" plagiarist // *Journal of Bioethical Inquiry*. 2016. Vol. 13, № 1. P. 7–9. DOI: [10.1007/s11673-015-9696-7](https://doi.org/10.1007/s11673-015-9696-7).
2. Halevi G. Why articles in arts and humanities are being retracted? // *Publishing Research Quarterly*. 2020. Vol. 36, № 1. P. 55–62. DOI: [10.1007/s12109-019-09699-9](https://doi.org/10.1007/s12109-019-09699-9).
3. Montenegro T. S., Hines K., Gonzalez G. A., Fatema U., Partyka P. P., Thalheimer S., Harrop J. How accurate is the neurosurgery literature? A review of references // *Acta Neurochirurgica*. 2021. Vol. 163, № 1. P. 13–18. DOI: [10.1007/s00701-020-04576-3](https://doi.org/10.1007/s00701-020-04576-3).
4. Bhattacharyya M., Miller V. M., Bhattacharyya D., Miller L. E. High rates of fabricated and inaccurate references in ChatGPT-generated medical content // *Cureus*. 2023. Vol. 15, № 5. Art. e39238. DOI: [10.7759/cureus.39238](https://doi.org/10.7759/cureus.39238).
5. West-Smith P. How to prepare for and discuss the possibility of false positives // Turnitin. March 24, 2023. URL: <https://www.turnitin.com/blog/how-to-prepare-for-and-discuss-the-possibility-of-false-positives> (дата обращения: 31.08.2023).
6. Wu D. Professors published a paper on AI with a 'plot twist' – ChatGPT wrote it // *The Washington Post*. March 23, 2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/nation/2023/03/23/chatgpt-paper-plagiarism-university/> (дата обращения: 31.08.2023).
7. Cotton D. R. E., Cotton P. A., Shipway J. R. Chatting and cheating: ensuring academic integrity in the era of ChatGPT // *Innovation in Education and Teaching*. 2023. DOI: [10.1080/14703297.2023.2190148](https://doi.org/10.1080/14703297.2023.2190148).
8. Михеев М. Ю., Сомин Н. В., Галина И. В., Золотарев О. В., Козеренко Е. Б., Морозова Ю. И., Шарнин М. М. Фальштексты: классификация и методы опознания текстовых имитаций и документов с подменной авторства // *Информатика и её применение*. 2014. Т. 8, вып. 4. С. 70–77. DOI: [10.14357/19922264140409](https://doi.org/10.14357/19922264140409).
9. Незнамов А. Регулирование ИИ в мире и в России: топ событий 2022 года // *ICT.Moscow*. 2023. 19 янв. URL: <https://ict.moscow/projects/ai/?newsId=63c8e46de159606c0b56fda1&isTopNews=true> (дата обращения: 01.09.2023).
10. Барт Р. От произведения к тексту // *Избранные работы. Семиотика. Поэтика*. Москва, 1989. С. 413–423.
11. Small H. G. Cited documents as concept symbols // *Social Studies of Science*. 1978. Vol. 8, iss. 3. P. 328–340. DOI: [10.1177/030631277800800305](https://doi.org/10.1177/030631277800800305).
12. Авдеева Н. В., Иванова Е. Н. Методика и методология объективной оценки заимствований в академических текстах // *Открытое образование*. 2020. Т. 24, № 6. С. 22–30. DOI: [10.21686/1818-4243-2020-6-22-30](https://doi.org/10.21686/1818-4243-2020-6-22-30).

Статья поступила в редакцию 07.09.2023
Получена после доработки 17.10.2023
Принята для публикации 08.11.2023

References

1. Shaw D (2016) The Trojan citation and the "accidental" plagiarist. *Journal of Bioethical Inquiry* 13 (1): 7–9. DOI: [10.1007/s11673-015-9696-7](https://doi.org/10.1007/s11673-015-9696-7).
2. Halevi G (2020) Why articles in arts and humanities are being retracted? *Publishing Research Quarterly* 36 (1): 55–62. DOI: [10.1007/s12109-019-09699-9](https://doi.org/10.1007/s12109-019-09699-9).
3. Montenegro TS, Hines K, Gonzalez GA, Fatema U, Partyka PP, Thalheimer S and Harrop J (2021) How accurate is the neurosurgery literature? A review of references. *Acta Neurochirurgica* 163 (1): 13–18. DOI: [10.1007/s00701-020-04576-3](https://doi.org/10.1007/s00701-020-04576-3).
4. Bhattacharyya M, Miller VM, Bhattacharyya D and Miller LE (2023) High rates of fabricated and inaccurate references in ChatGPT-generated medical content. *Cureus* 15 (5): e39238. DOI: [10.7759/cureus.39238](https://doi.org/10.7759/cureus.39238).
5. West-Smith P (2023) How to prepare for and discuss the possibility of false positives. *Turnitin*. March 24. URL: <https://www.turnitin.com/blog/how-to-prepare-for-and-discuss-the-possibility-of-false-positives> (accessed 31.08.2023).
6. Wu D. (2023) Professors published a paper on AI with a 'plot twist' – ChatGPT wrote it. *The Washington Post*. March 23. URL: <https://www.washingtonpost.com/nation/2023/03/23/chatgpt-paper-plagiarism-university/> (accessed 01.09.2023).
7. Cotton DRE, Cotton PA. and Shipway JR (2023) Chatting and cheating: ensuring academic integrity in the era of ChatGPT. *Innovation in Education and Teaching*. DOI: [10.1080/14703297.2023.2190148](https://doi.org/10.1080/14703297.2023.2190148).
8. Mikheev MYu, Somn NV, Galina IV, Zolotarev OV, Kozerenko EB, Morozova YUI and Sharnin MM (2014) False texts: classification and methods of identification of text imitations and documents with substitution of authorship. *Informatika i ee primeneniye* 8 (4): 70–77. DOI: [10.14357/19922264140409](https://doi.org/10.14357/19922264140409). (In Russ.).
9. Neznamov A (2023) Regulation of AI in the world and in Russia: top events of 2022. *ICT.Moscow*. January 19. URL: <https://ict.moscow/projects/ai/?newsId=63c8e46de159606c0b56fda1&isTopNews=true> (accessed 01.09.2023). (In Russ.).
10. Bart R (1989) From the literary work to the text. *Izbrannyye raboty. Semiotika. Poetika*. Moscow, pp. 413–423. (In Russ.).
11. Small HG (1978). Cited documents as concept symbols. *Social Studies of Science* 8 (3): 328–340. DOI: [10.1177/030631277800800305](https://doi.org/10.1177/030631277800800305).
12. Avdeeva NV and Ivanova EN (2020) Technique and methodology for objective evaluation of borrowings in academic texts. *Otkrytoe obrazovanie* 24 (6): 22–30. DOI: [10.21686/1818-4243-2020-6-22-30](https://doi.org/10.21686/1818-4243-2020-6-22-30). (In Russ.).

Received 07.09.2023
Revised 17.10.2023
Accepted 08.11.2023